

Международная школа преподавания и изучения Катастрофы

Share on facebookShare on twitterShare on pinterest_shareShare on vkMore Sharing Services

Три куклы

План урока

Составители пособия: Ирит Абрамская (Irit Abramski), Ноа Сигал (Noa Sigal)

Продолжительность: от 1 до 3 уроков (в зависимости от возможностей учителя)

Предисловие для учителя

А. Вступление

Б. Истории трех кукол

I. «Колетт»

II. «Джерта»

III. «Зузя»

- В. Заключительные задания для работы в классе

Предисловие для учителя

а) Дети и Катастрофа

Судьба детей в годы Катастрофы – одна из самых тяжелых и кровоточащих страниц истории. В огне Катастрофы погибло полтора миллиона еврейских детей, так как с точки зрения нацистской идеологии весь еврейский народ подлежал тотальному уничтожению. Нацисты утверждали, что именно расовая теория является двигателем истории. Согласно этой теории все человечество делилось на расы: высшие – как, например, немцы, и низшие, к которым относились, в частности, поляки, литовцы, русские и украинцы. Евреев вообще не относили к роду человеческому, и поэтому они должны были исчезнуть с лица Земли. Лишь некоторые из них, наиболее работоспособные могли временно оставаться в живых до тех пор, пока существовала нужда в бесплатной рабочей силе. Так как дети являлись «непродуктивной» частью населения, их депортировали в лагеря смерти в первую очередь, и они становились первыми жертвами планомерного уничтожения еврейского народа. Отправка детей в лагеря смерти («детские акции»), когда детей в буквальном смысле слова вырывали из рук родителей, оставила наиболее тяжелый след в воспоминаниях очевидцев.

б) Изменение роли ребенка в семье

Для того, чтобы правильно преподнести тему, мы должны подвести учеников к пониманию того, насколько изменилось положение ребенка в семье. В этот период были подорваны сами основы еврейской жизни, разрушены все рамки и общественные структуры, которые ее поддерживали, и в первую очередь это коснулось еврейской семьи. Если в нормальных условиях ребенок должен был быть наиболее слабым и зависимым членом семьи, нуждающимся в защите взрослых, то теперь мы видим, как во многих случаях дети и взрослые меняются местами – на детские плечи

ложится бремя обеспечения семьи, детям приходится поддерживать и утешать взрослых, на детей обрушиваются совсем недетские страхи и тревоги

Эта ситуация ставила даже перед маленькими детьми вопросы, которые ребенок не станет задавать в нормальных условиях:

Кто теперь будет обеспечивать семью?

Как можно обеспечить семью в условиях всеобщей нужды и голода?

Можно ли украсть, чтобы прокормить семью?

Что такое «хорошо» и «плохо», «можно» и «нельзя» в этих условиях?

Как можно продолжать жить в тени смерти?

Бремя ответственности, которое они были вынуждены взвалить на себя, недетские впечатления, которые на них обрушились – самыми тяжелыми из них были исчезновение и смерть близких – привели к утрате детской наивности и непосредственности и к преждевременному взрослению.

Тем не менее, зачастую воспоминания о жизни в период Катастрофы становились для многих из оставшихся в живых детей последним ностальгическим воспоминанием детства, последней памятью о ласковых маминых руках и о надежных плечах отца; потому что именно в этот период прошли их последние дни в лоне семьи – после депортаций в лагеря и на расстрел семьи насильственно разлучались, чтобы больше никогда не встретиться.

в) Роль детских игр и игрушек в период Катастрофы ^[1]

При всем ужасе существования в годы Катастрофы парадоксальным образом мы нередко обнаруживаем, что именно у детей в этот период находятся силы противостоять действительности – силы, которых не всегда оказывалось достаточно у взрослых. Источник этой стойкости заключался именно в том, чего не доставало взрослому человеку – в живом детском воображении, в сохранившемся желании играть, в способности отключиться от чудовищной действительности и погрузиться в мечты. Даже в самых невероятных условиях дети продолжали играть, искать и придумывать себе игрушки, продолжали несмотря ни на что оставаться детьми. Способность через игру и фантазию преобразовать действительность помогала детям не только выстоять физически, но и сохранить душевное равновесие, **остаться нормальными в ненормальных условиях.**

г) Педагогический подход и дидактические приемы

Данное пособие является попыткой осмыслить и понять противоречивость мира детства периода Катастрофы – мира, который существует как бы между разными полюсами – между надеждой и отчаянием, между мечтой и действительностью, между преждевременным взрослением и сохранившейся наивностью детства. Вся эта противоречивость проявляется еще более отчетливо на фоне постоянно нависающей над ребенком смертельной угрозы, ежедневной и ежечасной борьбы за элементарное выживание. Понимая всю сложность восприятия данной темы нашими юными учениками, автор сознательно выбрала для рассмотрения ситуации доступные пониманию, а главное, **сопереживанию** со стороны любого ребенка. Сопереживание это станет возможным только в том случае, если Катастрофа преподается не как отвлеченное историческое событие, а как судьба конкретного ребенка – ровесника наших учеников. Важно также то, что все предлагаемые здесь истории –

истории спасшихся детей, это истории со «счастливым концом», которого всегда так ждут юные читатели.

В качестве дидактического приема автор использует рассказы об играх и игрушках. Вряд ли найдется на свете ребенок, у которого не было бы любимой игры или игрушки, чего-то, что всегда занимает особое место в памяти детства.

Детям предстоит познакомиться с рассказами о трех куклах, принадлежавших трем еврейским девочкам (из Польши, из Венгрии и из Франции). Этот выбор позволяет сравнить события Катастрофы в трех разных странах и тем самым дает нам возможность познакомить детей с географическим пространством Катастрофы на карте Европы. Три девочки, три куклы, три судьбы. Для каждой из девочек кукла была не просто игрушкой - ей отводилась своя особая роль, в зависимости от душевного состояния маленькой хозяйки и от обстоятельств, которые складывались по-разному в разных странах. Задача учителя – пробудить естественное детское любопытство, чтобы они смогли самостоятельно разгадать индивидуальный «секрет» каждой куклы.

д) Этическая задача пособия

В годы Катастрофы евреям было отказано в элементарном праве на человеческое существование – в праве свободно передвигаться, зарабатывать себе на жизнь, учиться, воспитывать и даже рожать детей. Это было время, когда подвергались сомнению такие основные человеческие ценности, как семья, любовь к ближнему, дружба и взаимовыручка.

Пособие, в частности, призвано помочь современному ребенку научиться ценить такие простые, казалось бы, само собой разумеющиеся вещи, как дом, семья, школа и общество сверстников – все чего были насильственно лишены их ровесники в годы Катастрофы. В рассматриваемых случаях именно куклы так или иначе восполняют эту непереносимую для ребенка утрату.

Работу с пособием предлагается разделить на несколько этапов:

- а) Вступление. После наводящих вопросов ребятам предлагаются «портреты» всех трех кукол, сопровождаемые кратким представлением кукол и их хозяек.
- б) Подробный рассказ о судьбе каждой куклы. Важно отметить, что последовательность рассказов выбрана не случайно, а по принципу «от простого к сложному».
- в) Заключительная часть.

А. Вступление

I. Представление темы через наводящие вопросы:

Что такое Катастрофа (Холокост, Шоа)? (Воспользуйтесь этим вопросом, чтобы выделить тему Катастрофы европейского еврейства в теме Великой Отечественной войны)

Какого цвета была Катастрофа? (Обычные ответы – черного, серого красного)

В какое время года это происходило? (Обычный ответ – осень или зима)

Где произошла Катастрофа? (Обычный ответ – в Польше или в Германии)

Попробуем разрушить сложившиеся стереотипы. Катастрофа длилась шесть лет, во время которых постоянно менялись времена года. Катастрофа была многоцветной. Катастрофа прокатилась по всей Европе, в разных концах которой живут три наши маленькие героини.

II. Предлагаем детям рассмотреть иллюстрации: три фотографии к каждому рассказу – «портрет» куклы, портрет девочки, портрет хозяйки куклы в наши дни.

«Колетт»

«Джерта»

«Зузя»

III. Представляем детям трех еврейских девочек и их кукол ^[2], как жительниц трех разных стран. В каждом случае кукла как бы «очеловечивается», у нее, как и у ребенка, есть имя и к ней относятся, как к члену семьи.

Клодин Шварц-Родель – кукла Колетт (Франция)

Эва Модвал-Хаймович – кукла Джерта (Венгрия)

Яэль(Зося) Зайчик-Рознер – кукла Зузя (Польша)

IV. Постепенно выясняем, что у каждой куклы, кроме того, что она была любимой игрушкой, была еще одна дополнительная роль.

Колетт – семейный сейф

Джерта – единственная подруга

Зузя – дочка в постоянной игре в «дочки-матери», которую Зося разыгрывает сама для себя

Б. Истории трех кукол

I. «Колетт»^[3]

а) Кем была Колетт, и как она выглядела?

Колетт была лучшей подругой маленькой Клодин, которая родилась в обеспеченной семье парижских евреев и была их единственной дочерью. Клодин получила куклу в подарок в самый канун войны, когда ей едва исполнилось 4 года и сразу же крепко к ней привязалась. Она «брала ее с собой всюду, куда бы ни шла: в гости к бабушке или к кузине», «рассказывала ей все-все и даже жаловалась на все свои детские обиды».

Колетт была большой модницей – в 1943 году, когда самой Клодин исполнилось уже 7 лет, ее

мама смастерила для куклы замечательное платье, распоров для этого свою роскошную довоенную ночную сорочку из натурального шелка. Весь наряд был сшит вручную и украшен разноцветными цветными лентами – наподобие ярких фольклорных костюмов – в этой семье очень любили народные танцы. Платье дополняла розовая кружевная сорочка и такие же чулочки, а обута Колетт была в туфельки из натуральной кожи. Кукла была настоящей красавицей – ее большие глаза с длинными ресницами сами закрывались, а когда ее наклоняли, она говорила: «Ма-ма». Имя для куклы выбрала сама маленькая хозяйка, назвав ее именем своей лучшей подруги.

б) Клодин и ее кукла в период Катастрофы.

Когда немцы вошли в Париж и евреи оказались в опасности, семья Шварц решила бежать в провинцию. Покидая вместе с родителями родной город, Клодин, разумеется, не пожелала расстаться со своей Колетт. Это была единственная игрушка, которую она смогла взять с собой из дома. Они проделали долгий путь через всю северную (оккупированную немцами) часть страны на юг, в области, на которые распространялась власть правительства Виши. Опасное путешествие было возможно только благодаря фальшивым документам, но над семьей Шварц все это время нависала угроза разоблачения, они постоянно были вынуждены пересаживаться с поезда на поезд, а вечера проводили где-нибудь в темном кинозале, где их никто не мог увидеть. Клодин тоже путешествовала под вымышленным именем – сначала ее звали Франсуаза, а потом Мишель.

Кому могла маленькая Клодин поведать о всех своих страхах? Конечно же, кукле Колетт. Клодин не расставалась с куклой ни на минуту, укутывала ее в свой шарф, когда на улице было холодно. Она сказала кукле, что той тоже придется откликаться на чужое имя, и теперь ее тоже зовут Франсуаза. Смена имени подействовала на девочку очень тяжело, она не могла никак понять, почему она вдруг должна прятаться, чем она провинилась перед миром и чем плохо ее настоящее имя – Клодин? Ее утешало только то, что у нее есть верная подруга, которая не покидает ее в эти тяжелые дни, и которой надо скрываться под чужим именем, совсем как ее хозяйке.

«Мне было очень важно то, что Колетт все время оставалась со мной, - рассказывала впоследствии Клодин, - потому что я все время с ней разговаривала, поверяла ей все свои горести. Не помню точно, что и как я ей рассказывала, но для меня именно она была тем существом, которое меня поддерживало в трудную минуту».

Вопросы:

Почему Клодин сменила кукле имя?

Почему так важно человеку оставаться самим собой?

Как вы понимаете последнюю фразу: «Не помню точно, что и как я ей рассказывала, но для меня именно она была тем существом, которое меня поддерживало в трудную минуту»?

в) Дополнительная роль, которую играла кукла в этой истории

Одно из самых тяжелых впечатлений, связанных с куклой, Клодин пришлось пережить в октябре 1943 года, когда семья находилась в Каннах. Клодин проснулась среди ночи и вдруг обнаружила, что куклы возле нее нет. «Я стала звать маму, - рассказывает Клодин, - чтобы спросить ее, куда подевалась кукла – как вдруг увидела свою Колетт на кухне, почему-то разобранную на части. Папа возился с ней, пытаюсь ее вновь собрать, а я не могла взять в толк, что здесь происходит? Потом мама мне объяснила, что Колетт не просто моя кукла, она наша «тайная копилка» - в ней мы храним все наши деньги и ценности. Когда мы покидали Париж, мама разобрала куклу и спрятала в нее золотые монеты, каждая из которых была аккуратно завернута в тряпочку, чтобы

не звенела. Внутри куклы все тоже было переложено тканью, чтобы монеты не двигались и чтобы я не почувствовала, что там что-то есть. Когда я только получила Колетт в подарок, она умела говорить «мама», а теперь механизм, как видно, испортился. А может быть, она просто повзрослела, и ей уже незачем было звать маму?»

Весь нелегкий период скитаний семья жила на то, что было спрятано внутри куклы, постепенно меняя золото и драгоценности на продукты.

Вопросы:

Почему семья Шварц решила спрятать деньги внутри куклы?

Как ты думаешь, что почувствовала Клодин, когда узнала, для чего еще используется кукла?

Что по-твоему означает фраза «а может быть, она просто повзрослела, и ей уже незачем было звать маму?»

д) После войны

Благодаря кукле, Клодин и ее семья дожили до конца войны. Они вернулись в свой дом в Париже, и там, на чердаке Клодин нашла кукольную кроватку и красивое постельное белье, сшитое мамой еще до войны. Клодин и после войны продолжала бережно хранить куклу, которую теперь она считала своим талисманом, напоминанием о чудесном спасении. Когда повзрослевшая Клодин остригла косы, из них сделали новые волосы для Колетт. Когда Клодин вышла замуж (ее муж тоже был французским евреем, пережившим Катастрофу), то Колетт отправилась вместе с ней в свадебное путешествие, а когда их семья в 1970 году репатриировалась в Израиль, то и сюда не забыли взять с собой куклу. Сама став мамой, а затем, и бабушкой, Клодин только изредка позволяла сначала дочерям, а потом внукам осторожно поиграть с Колетт, все время следя за тем, чтобы ее не сломали.

В 1996 году Клодин подарила куклу детской выставке в Яд Вашем, чтобы и другие дети узнали ее историю и поняли, как это замечательно, когда у тебя есть верный друг, на которого всегда можно положиться, и как это бывает важно в тяжелые минуты.

Вопросы:

Почему Клодин не расставалась с куклой и после войны?

Чем отличается отношение к кукле до войны и после войны?

II. «Джертта»^[4]

а) Кем была Джертта и как она выглядела?

Кукла Джертта была верной подружкой девочки Эвы – единственной дочери в обеспеченной семье венгерских евреев. Семья жила в небольшом городке в Трансильвании, на границе между Румынией и Венгрией. Джертта была самой любимой из множества кукол и игрушек, окружавших Эву, которую в семье баловали, как маленькую принцессу. Среди любимцев девочки были также желтый плюшевый мишка и комнатная собачка Пуфи. Но оба они пропали в первые же дни войны, а вот Джертта жива до сих пор. Джертту привезли Эве издалека - заботливый отец купил ее для дочери в городе Брашове, что на юго-востоке Трансильвании.

Эва росла в благополучном доме, окруженная родительской любовью. Ее мать была родом из уважаемой и богатой религиозной семьи, отец слыл местным интеллектуалом, человеком

современным, сторонником новых идей, особенно в области образования и воспитания. Он зарабатывал преподаванием классических языков (древнегреческого и латыни). Эва рассказывает: «Мама была просто в шоке, когда он с младенческого возраста стал давать мне сырые овощи и фрукты, утверждая, что они богаты витаминами, или когда он – единственный отец в нашем городе – выносил меня на прогулку в парк и к ужасу всех местных нянюшек разворачивал пеленки, чтобы я принимала солнечные ванны». Эву баловали не только родители, но и бабушка с дедушкой с маминой стороны. Семья у них была большая и дружная, строго соблюдающая все еврейские традиции. У Эвы было множество дядюшек и тетушек, и она – старшая внучка и племянница – купалась в лучах всеобщей любви и внимания. Так как Джерта в жизни Эвы сразу заняла особое место, то ее всегда брали с собой, отправляясь в гости к бабушке с дедушкой. У Джерты когда-то были золотистые волосы, широкополая шляпа и платье из блестящего розового шелка. На дорогах войны пропали куда-то нарядные одежды и ленточки, и на нашей фотографии видно, что кукла эта знавала лучшие времена. Волосы ее выцвели, глаза полузакрыты, но она все еще сохраняет следы былой красоты. Джерттой Эва назвала ее в честь своей самой первой куклы, которая очень быстро сломалась. А Джерта сохранилась, вопреки всем превратностям судьбы, и стала самой главной игрушкой в жизни Эвы.

Вопросы:

Каким предстает перед нами отец Эвы? Какое отношение к нему имеет кукла Джерта?

Какой была жизнь Эвы до войны?

Почему куклу назвали Джерттой?

б) Эва и Джерта в период Катастрофы

В 1944 году, когда началась депортация всех евреев Венгрии в лагеря, венгерская полиция начала готовить к высылке и евреев Трансильвании. Еврейское местечко в окрестностях Брашова, куда переехала накануне войны семья Эвы, пустело с каждым днем. Дедушку, бабушку и всю их огромную семью депортировали раньше, а родителей Эвы и ее саму отправили последними вместе с еще двумя оставшимися семьями. Эва так описывает эту страшную ночь, когда венгерские полицейские ворвались в их дом: «Мне больше никогда в жизни не было так страшно, как в эту ночь... Не знаю, что меня напугало больше – жуткий стук в дверь или что-то странное в поведении родителей. Мы с Джерттой громко плакали от страха... Нам дали полчаса на сборы. Папа сказал маме, чтобы она одевала на себя как можно больше одежды, одну на другую, а мне велел вести себя тихо... Бедный мой мишка так и остался один в темноте... Какое счастье, что моя Джерта была со мной. Я прижала ее к себе изо всех сил, и с этого момента мы больше никогда не разлучались».

Группу брашовских евреев отправили на поезде в Будапешт. На промежуточной станции семью разделили – Эва с матерью остались одни. Разлука с отцом привела в отчаяние не только Эву, но и ее мать. Эва пишет: «Впервые в жизни нам с Джерттой пришлось утешать маму». Мать отказывалась понимать, что происходит, куда их везут. Обе они, мать и дочь, впервые в жизни остались без главы семьи, без сильного и заботливого отца, который еще при жизни стал для Эвы сказочным героем. Они не переставая думали о том, где он, что с ним, и увидятся ли они вновь? В Будапеште Эву с матерью вместе с другими евреями Трансильвании поместили в самую большую городскую тюрьму Толонч. Им наголо обрили головы, несколько месяцев держали впроголодь в переполненных камерах, но физические страдания не сломили их и не лишили надежды на встречу с отцом. И действительно, оказалось, что отец Эвы содержится в той же тюрьме! Им довелось увидеться еще один последний раз перед тем, как отец был отправлен в лагерь, откуда он уже никогда не вернулся... Но перед отправкой от успел позаботиться о том,

чтобы спасти жену и дочь. Ему удалось, находясь в тюрьме, каким-то образом связаться со своим давним знакомым, послом Румынии, который и вызволил Эву с матерью из Толонча и отправил их в более безопасное место, обратно в окрестности Брашова.

Все это время – и в тюрьме, и во время скитаний, и в укрытиях - Эва была неразлучна с Джерттой, они не расставались даже во сне. Она так крепко держала куклу, что одно ее плечо постоянно казалось на несколько сантиметров выше другого. Однажды, когда у девочки была высокая температура, пришлось забрать у нее куклу, чтобы врач мог ее осмотреть. Когда Эва пришла в себя и обнаружила, что Джертты нет у нее в постели, она так рыдала от горя, что ей снова стало плохо. Успокоилась она только убедившись, что кукла не исчезла.

Вопросы:

Как поступок отца, который успевает в последний момент спасти жену и дочь переключается с его образом до войны?

Как вы понимаете фразу «впервые в жизни нам с Джерттой пришлось утешать маму»?

в) Дополнительная роль, которую играет Джерта в жизни Эвы

Кукла Джерта стала для девочки Эвы своеобразным символом того тепла и покоя, которые остались в довоенном времени. Особенно важным было то, что Джерта была подарком обожаемого отца, исчезнувшего безвозвратно. Вот как объясняет это сама Эва: «Я обязана жизнью не только матери, но и кукле Джертте. Мама только со временем поняла, что значила для меня эта кукла...»

«Джерта физически стала частью меня самой. Даже спустя много месяцев после освобождения маме стоило немалых трудов убедить меня хотя бы изредка выпускать куклу из рук...»

«Я сама себе удивляюсь порой – почему? Почему я словно бы срослась с ней? Потому ли, что это было все, что осталось у меня от нормальной жизни, от воспоминаний детства, за которые я цеплялась изо всех сил?.. Мне кажется, что Джерта стала в моей жизни последней связующей нитью с прошлым, с той нежностью и любовью, которые царили в родительском доме и во всей моей большой семье. Я должна была сберечь это в себе любой ценой, иначе бы я не выжила...» (Эва Модвал-Хаимович «Джерта - кукла из другого детства» (англ.), стр. 108-109)

Вопросы:

Как ты понимаешь фразу «Джерта... стала частью меня самой»?

Что значит название «кукла из другого детства»?

Почему кукла стала символом «нормальной жизни»?

г) После войны

В 1950 году Эва вместе с матерью репатрировалась в Израиль. Она повзрослела, вышла замуж, сама стала мамой и бабушкой. У нее есть увлекательное хобби – она собирает кукол. Ее замечательная коллекция насчитывает несколько сот кукол со всех концов света, но Джерта долгое время оставалась самой большой драгоценностью в этом игрушечном царстве. В 1998 года, когда в мемориале Яд Вашем создавалась выставка «Недетские игры», Эва согласилась передать туда Джертту. Она написала ей прощальное письмо, которое поместили на выставке рядом с куклой:

«Прощай, дорогая моя кукла Джерта!»

Я прощаюсь с тобой с тяжелым сердцем. Может быть, тебе стоило бы остаться дома, с моими детьми, а может быть и нет? А может, это и к лучшему, что я отдаю тебя в Яд Вашем?

Ты была подругой моих детских игр в уютном гнездышке, согретом любящими сердцами моих родителей, так мечтавших о безоблачном будущем. ...Когда оно было разрушено венгерскими полицейскими... из всех моих игрушек я выбрала тебя... Я вынесла тебя на своих маленьких руках, я обнимала тебя из последних сил, чтобы никто и никогда не смог тебя отнять...

Сколько горьких слез было нами пролито вместе – об исчезнувшем отце, о бабушке с дедушкой... Даже сны и мечты у нас были общие...

Прощай, Джерта, подруга тех моих далеких лет!

...Это последнее твоё путешествие – из Рамат-Гана в Иерусалим. Может быть, ты сумеешь рассказать людям, особенно нынешним детям о том, что ты повидала на своем веку и где ты побывала вместе со мной. Постарайся, чтобы этот рассказ не получился слишком грустным, потому что я в конце-концов спаслась и выросла, и снова научилась мечтать и надеяться.

Джерта, дорогая, ты последний свидетель моих детских страданий, которых я не желаю ни одному ребенку на свете. Тот страшный миг, когда меня вместе с тобой вырвали из папиных объятий, до сих пор стоит у меня перед глазами!.. Может быть, однажды и я приду навестить тебя в Яд Вашем».

Вопросы:

Кому Вы обычно пишете письма?

Почему Эва написала Джерте прощальное письмо?

Почему, несмотря на все сомнения, Эва все-таки решила пожертвовать куклу в Яд Вашем?

III. «Зузя»^[5]

а) Какой была кукла Зузя и как она выглядела?

Кукла Зузя появилась на свет уже во время войны в Варшавском гетто – этим и объясняется ее неприглядный внешний вид.

Примечание для учителя:

Что такое гетто? Гетто – отдельное место для проживания евреев - было создано нацистами с двумя целями: во-первых, отделить евреев от всего остального населения; во-вторых, собрать как можно больше евреев в больших городах поблизости от железнодорожных линий, чтобы потом легче было отправлять их в концлагеря. Гетто располагались, как правило, в самых бедных и тесных районах этих городов. Варшавское гетто было крупнейшим в Европе и на его территории в чудовищной тесноте находилось около полумиллиона человек.

Гетто и концлагерь. В той же степени, в какой гетто отличалось от концлагеря, сохранялась и разница между положением детей в гетто и в лагерях. В гетто еще сохранялось в какой-то степени подобие семьи и, соответственно, подобие детства. Во некоторых гетто продолжали, легально или нелегально, функционировать школы или кружки для детей. Все это создавало иллюзию, по крайней мере, частичного продолжения «нормальной» жизни.

В концлагерях, как правило, выживали только те, кого немцы считали «продуктивными», т.е.

работоспособными. «Непродуктивные» – в первую очередь старики и дети – подлежали немедленному уничтожению. Оставшиеся в живых мужчины и женщины расселялись отдельно, и такие понятия, как «семья» или «община» в условиях лагеря утрачивали всякий смысл. Важно отметить, что политика «окончательного решения еврейского вопроса» на оккупированных советских территориях проводилась по-разному: большинство евреев прибалтийских республик, Украины и Белоруссии погибло в расстрельных рвах, а не в лагерях смерти. Евреев же Восточной Украины и Белоруссии зачастую уничтожали, не загоняя их предварительно в гетто, или создавая временные гетто на кратчайшие сроки.

Зузя была единственной игрушкой девочки Зоси в одном из подвалов Варшавского гетто. Подвал этот был для Зоси и жилищем и укрытием. Зузя и после побега Зоси из гетто на «арийскую сторону» осталась ее любимой игрушкой. Сделала эту куклу для Зоси мама, чтобы малышке легче было перенести невольное одиночное заточение в подвале. В гетто царил жестокий голод, но люди страдали не только от недостатка питания – не хватало всего: топлива, лекарств, одежды. Но страшнее всего стало, когда начались депортации – вывоз евреев из гетто в лагеря смерти. Смертельная опасность нависла над всеми жителями гетто, но особенно, над детьми. Зося вместе с мамой скиталась с места на место в поисках укрытия, пока они не нашли заброшенный подвал, в котором жили только крысы. Зато этот подвал был незаметен для посторонних, и чтобы как-то убедить дочку остаться в этом жутком месте, мама и смастерила для нее эту игрушку. Она разыскала где-то головку от сломанной куклы, сделанную из папье-маше. Зося с ужасом спросила: «А где у нее ручки? Ножки? Животик? Почему у куклы ничего нет?» Мама пообещала куклу «вылечить», и действительно – вскоре соорудила ей подобие туловища, платья, рук и ног из где-то найденных тряпок. Нарисованные волосы на голове у куклы были темными, а маленькая Зося к тому времени уже хорошо усвоила, что это «неарийская» внешность и что в таком виде опасно появляться на улице, поэтому она сразу заявила: «Ой-ой-ой, ее надо хорошенько спрятать!», и соорудила ей укромное местечко под своим матрасом. «Я говорила кукле: «Не смей громко плакать – тебя услышат! У тебя волосы черные – тебя поймут!». Кукла очень скоро стала полноправным членом их маленькой семьи. Зося дала ей имя, похожее на свое – Зузя. Зося относилась к Зузе, как к своей дочке и заботилась о ней в точности так, как о ней самой заботилась ее мама. Она спрашивала куклу: «Тебе не холодно? Принести тебе одеяло? Ты не голодная? Я принесу тебе морковку».

Вопросы:

Какое значение в рассказе имеют черные волосы куклы?

Почему Зося ужаснулась тому, что у куклы нет ничего, кроме головы?

Почему девочка назвала куклу «Зузя»?

Что значит «арийская» сторона и «неарийская» внешность?

б) Кукла Зузя и Зося в подвале.

Мать Зоси была участницей подполья, которое занималось спасением еврейских детей из гетто. Она должна была часто переправлять деньги и документы, и иногда ей приходилось исчезать на несколько дней. Зося оставалась в подвале одна. Каждый раз, когда маме приходилось уходить надолго, расставание превращалось в настоящее мучение и для нее самой, и для дочки. Зося рассказывает: «Каждый раз она меня спрашивала: «Ну, ты уже согласна, что я уйду?». Я, плача, говорила: «Да, мамочка, я согласна, иди...» Я очень хотела быть послушной девочкой, чтобы мама

спокойно могла уйти. Уходя, она говорила: «Я вернусь, я обязательно вернусь, запомни, я всегда к тебе возвращаюсь!». Она уходила, а я сердилась на Зузю, зачем она все еще хнычет, так нельзя себя вести, нельзя плакать совсем, что еще за глупости...»

Вопрос:

Почему, когда мама уходила, Зося сердилась на Зузю?

в) Рассказ о побеге Зоси из гетто.

Как-то раз Зосина мама ушла и пропала надолго. В подвале закончилась еда, Зося не знала, куда деваться от голода и страха. Когда вдруг она услышала шаги на лестнице, ведущей в ее подвал, то решила, что это конец – немцы нашли их укрытие. В самом подвале был еще один тайник – за грудой старых досок, куда мама велела Зосе прятаться, если зайдет кто-то посторонний. Туда она и забралась, когда в подвал вошел черноволосый паренек лет 16-17-ти. Его, как оказалось, послала в гетто Зосина мама, чтобы спасти дочку. Сама она в это время лежала раненая и не могла передвигаться. Все это происходило в самый канун восстания и окончательной ликвидации Варшавского гетто. Юноша окликнул Зосю по имени, но она, сжавшись от страха в своем тайнике, не отозвалась. Он позвал еще и еще раз и, не услышав ответа, готов был вернуться, но тут Зося, не выдержав напряжения, расплакалась в голос. Обнаружив ее, он спросил: «Что ж ты не отзываешься, когда тебя зовут?». Зося ответила, что она ждет маму. «Вот я и пришел, чтобы отвести тебя к маме, - сказал парень, - Откуда, ты думаешь, я знаю, как тебя зовут? Потому что меня твоя мама за тобой послала». Но Зося ему не поверила: «Я отсюда не сдвинусь, пока мама за мной не придет!». Паренек битый час уговаривал ее как только мог, но девочка стояла на своем. Наконец, он догадался рассказать ей, что маму ранили, и поэтому она не может сейчас прийти: «Поэтому она и прислала меня вместо себя, понятно?». Только тогда девочка поверила и согласилась. Она взяла его за руку и готова была двинуться в путь, но он сказал, что пешком они пройти не смогут – он вынесет ее из гетто в заранее приготовленном угольном мешке. Парень объяснил ей, как она должна себя вести в мешке: «Как уголь. Знаешь, как уголь себя ведет?» Я спросила: «Как?» Он ответил: «Молчит! Не разговаривает, не плачет, не зовет, не кричит – ничего. Даже если меня вдруг остановят и попросят развязать мешок – ты молчишь! Я развяжу мешок, но они тебя не увидят – увидят уголь. Поэтому и веди себя, как уголь! ...И чтобы я ничего не слышал – ни в туалет, ни есть, ни пить – чтобы ты звука не смела издать!» Я ответила: «Хорошо, я не издам ни звука!» Эти слова я знала с тех пор, как я себя помнила... И вот, мы отправились в путь. Мы шли и шли, долго-долго, бесконечно и вдруг... Вдруг, я вспомнила – Зузю! Зузю осталась в подвале! Ой! – я начала тихонько стучать ему в спину. Он никак не отреагировал. Тогда я начала – сначала негромко – звать его: «Пане, пане!» - так меня учили обращаться к мужчинам по-польски. Никакого ответа. Тогда я начала громче кричать. Не помогает. И тут уж я просто завизжала во весь голос: «Пане!» Он свернул с дороги, зашел в подъезд какого-то заброшенного дома, открыл мешок поднял крышку с углем, под которой я сидела и сказал: «Ты что, сдурела? Ты что вопишь? Знал бы я, что ты такая дуреха, в жизни бы за это не взялся! Ты что хочешь, чтобы нас обоих пристрелили?». Я спохватилась и зашептала: «Я буду тихо-тихо говорить. Мы Зузю забыли!» - «Какая еще Зузю?!» Я объяснила: «Моя кукла, моя дочка Зузю!». «О, Господи!, - сказал он, - Я из-за нее жизнью рискую, а она морочит мне голову со своими куклами! А ну-ка, сиди тихо, если не хочешь получить по заднице!» И тогда я вскочила на ноги, откинула крышку, весь уголь рассыпался, он попытался меня остановить – но куда там - я увернулась, встала посреди подъезда и выкрикнула: «Что ты за человек! Ты что, не понимаешь, что мама не может бросить свою дочку? Ты что, дурак, не знаешь, что детей не бросают?» Он вдруг уставился на меня и произнес: «Мама не может бросить свою дочку... Полезай обратно в мешок – идем за твоей Зузей...» ...И мы прошли снова весь путь обратно в гетто. Нужно было опять проникнуть в

гетто и опять из него выйти. И это было еще несколько часов ходьбы под угрозой смертельной опасности. Но в конце-концов, мы дошли до дома, где скрывалась мама. А мама лежала с перебинтованной рукой. Она бросилась к нам и спросила моего спасителя: «Что случилось, почему так долго, ты что, не мог сразу найти тот подвал?». Он в ответ рассказал ей обо всем, что с нами произошло. Мама ужаснулась: «Зачем надо было возвращаться?! Надо было шлепнуть пару раз хорошенько эту негодницу, да и все!». Тогда я возмутилась: «Нет, мамочка, он поступил так, как надо – он понял, что нельзя оставлять ребенка одного и помог мне забрать мою дочку из подвала!»... И тут моя мама расплакалась... Вот так все это и было. Так меня вынесли из гетто».

Вопросы:

Проследи за тем, как меняется в течение рассказа отношение Зоси к кукле. Когда именно она начинает воспринимать свою игрушку, как живое существо?

Почему расплакалась мама, услышав Зосины слова?

Почему нельзя было вывести девочку из гетто, а нужно было спрятать ее в мешок?

Почему Зося начала кричать в мешке, несмотря на запрет?

Почему юноша все же вернулся за куклой?

Вспомните свои детские игры. Во что вы играли и была ли у вас игра, похожая на игру Зоси с куклой?

Есть ли что-то смешное в рассказе?

Какую роль играет в рассказе юноша лет 16-17?

Почему Зося так хорошо понимала фразу: «Чтоб ты не смела звука издать!»?

д) Дополнительная роль, которую кукла играла в этой истории.

Примечание для учителя: настоящая роль куклы для девочки Зоси заключалась в своеобразной психологической проекции ее отношений с матерью на ее отношения с куклой – так неосознанно, через игру девочке легче было понять и пережить происходящее.

Детям мы объясняем, что то, что происходит между Зосей и ее куклой – не что иное, как обычная игра в «дочки-матери», происходящая в необычных условиях. Когда Зося – «Зузина мама» – заботится о том, чтобы кукле не было холодно, голодно, страшно и одиноко – это помогает ей самой справиться с холодом, голодом, страхом и одиночеством.

Зосин поступок во время побега из гетто был, таким образом, подсознательным испытанием материнской любви – борясь за то, чтобы ее «дочка» не оказалась брошенной, Зося как бы уверяет себя в том, что ее мама больше не оставит ее ни при каких обстоятельствах.

е) После войны

Зося, разумеется, не рассталась с куклой и после войны. В 1950 мать с дочерью и куклой Зузей репатриировались в Израиль. Там Зося сменила свое польское имя на израильское – Яэль. Она не перестала любить куклу и тогда, когда вышла замуж и у нее появились свои дети. Яэль замечательно вышивает и этим зарабатывает себе на жизнь. Она делает на заказ талесы (молитвенные покрывала), хупы (свадебные балдахины) и другие предметы иудаики. Ей кажется, что этими вышивками она как бы перекидывает мостик из прошлого в настоящее, к тому же вышивка связана с памятью о матери, которая тоже была замечательной мастерицей, и о кукле

Зузе, которая, кроме головки из папье-маше, вся была сшита искусными мамиными руками в страшном подвале Варшавского гетто. В 1998 году Яэль пожертвовала Зузю на выставку детских игрушек в Яд Вашем, а рассказ о ее побеге из гетто, стал одним из главных рассказов выставки.

В. Заключительные задания для работы в классе

А. Сравнение всех трех рассказов.

Сравните внешний вид всех трех кукол.

Говорит ли внешний вид кукол что-нибудь о самих девочках и о разнице их судеб в трех разных странах?

Чем похожи и чем отличаются все три куклы, кроме внешнего вида?

Б. На основании услышанных рассказов попробуйте представить себе, какие вопросы задавали еврейские дети в годы Катастрофы. Примеры вопросов:

Почему я не такой, как все?

Почему соседские дети больше не хотят со мной играть?

Почему немцы так к нам относятся?

Увижу ли я вновь маму и папу? Дедушку и бабушку?

В гетто ребенку непонятны были многие простые вещи:

Как пахнут цветы?

Что такое свобода?

Что такое бабочка?

Что такое дом?

В. О чем мечтали дети в годы Катастрофы?

Пример: мечты наших маленьких героинь:

Клодин мечтает о том, чтобы ее больше не заставляли менять имя, чтобы она снова могла играть во дворе с остальными детьми и не должна была больше прятаться.

Эва мечтает, чтобы вернулся ее добрый папа; чтобы снова очутиться в своей уютной комнате, полной игрушек, где ее будет ждать песик Пуфи и где можно будет опять забраться на колени к дедушке.

Яэль мечтает о том, чтобы мама больше никуда и никогда не уходила; чтобы можно было выбраться из темного подвала и поиграть во дворе, чтобы съесть целый кусок хлеба с полным стаканом молока.

Г. Напишите письмо девочкам, с которыми мы вас познакомили. Нарисуйте иллюстрацию к одному из рассказов. Слепите игрушку для одной из девочек.

Д. Для школьников постарше – проследите по карте Франции маршрут скитаний семьи Клодин Шварц и дорогу Эвы с матерью из Трансильвании в Будапешт. Где находилось Варшавское гетто?

Е. Дополнительный вариант: напишите письмо взрослым женщинам – хозяйкам кукол, чтобы поблагодарить их за то, что они передали такие дорогие для них игрушки в Яд Вашем.